

Галина Куликова

Веселый детектив

Если к загадке добавить любовь и все это обильно присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится
ИЗЯЩНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой!

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакошти в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в избылиии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарейках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от чертового сердца, или Леди из нержавеющей
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские штучки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериал «Пиковая дамочка»

Девушки обожают неприятности, или
Рукопашная с купидоном
Спасите звезду, или Блондинка за
левым углом
Волшебниками не рождаются, или
Вуду для "Чайников"
Лига звездных негодяев, или
Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

Сериал «Хвост с пистолетом»

Приключения сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

**Сериал «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»**

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

ГАЛИНА

КУЛИКОВА

Рыцарь
астрального
образа

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Куликова, Галина Михайловна.
К90 Рыцарь астрального образа : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Галина Куликова. Веселый детектив).

ISBN 978-5-04-089055-2

Частный детектив Арсений Кудесников решил, что дельце ему досталось — раз плюнуть. Подумаешь — супружеская измена! Однако неверный муж Роман Сливка на поверку оказывается темной лошадкой. Он обладает даром чинить любые механизмы и, судя по всему, состоит в некоем тайном обществе. В ходе расследования Кудесникову придется поработать не только кулаками, но и головой — изучить творчество русской писательницы-медиума, разгадать тайну девушки, которая ни секунды не сидит на месте, и даже помочь одной весьма обаятельной бизнесвумен отомстить бывшему жениху. Где Кудесников со своим верным котом Мерседесом — там переполох! Разумеется, он отыщет преступника, совершившего несколько дерзких убийств! Но прежде провинциальный городок, куда сыщика привело расследование, будет перевернут вверх дном и поставлен на уши!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089055-2

© Куликова Г.М., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

— Конечно, он мне изменяет! И вы должны в лепешку расшибиться, но добыть доказательства!

Виктория Сливка стукнула ладонью по столу с таким видом, словно поставила печать на приказе. Маленькая и плотная, на мускулистых ногах, она представлялась воительницей, сражающейся за семейные устои. Короткая стрижка «под Шерон Стоун» решительно ей не шла, а лишь усугубляла дефицит женственности.

Частный детектив Арсений Кудесников, сидевший напротив нее в самом центре бумажного хаоса, достал из стаканчика карандаш и занес его над чистой страницей блокнота.

— Готовитесь к разводу? — уточнил он.

— Не собираюсь я разводиться! — вскричала клиентка в ответ на его реплику. — Я хочу сохранить семью. Но для этого мне нужно иметь на руках хоть какие-то козыри!

Кудесников вздохнул. Можно подумать, что, поймав мужа с поличным, она улучшит семейные отношения.

— Расскажите все с самого начала, — попросил он. — Когда у вас зародились подозрения? И почему? Вы видели его с другой?

— Если бы я его видела! — Виктория сжала кулаки и потрясла ими перед грудью. — Я бы ему!..

Впрочем, гнев почти тотчас сменился бурными слезами. Кудесников достал из ящика дежурный носовой платок и протянул через стол. Его восхищала способность женщин, не сходя с места, находить убедительные причины для того, чтобы расплакаться. Он перестал открыто сочувствовать клиенткам, когда понял, что это сильно осложняет переговоры. Обманутые жены похожи на летних клещей — упав с одной шкуры, они в целях выживания стремятся намертво вцепиться в другую, как правило, первую попавшуюся.

— Как он мог?!

— Я понимаю... Вы съели с ним пуд соли, и все такое...

— Нет, это я, я съела весь пуд! За себя и за него! А он...

В этот драматический момент в дверь легонько постучали, и на пороге возникла секретарша Кудесникова Лиза с выражением мрачной решимости на лице. В руке она сжимала телефонную трубку. В трубке громко рокотало и булькало.

— Босс, Алиса Маврушкина звонит. Уже в седьмой раз. Говорит, что, если вы сейчас же не ответите, она отравится.

Секретарша была вставлена в аккуратный темно-серый костюмчик, классику отечественного офисного стиля, и обута в черные туфли с пряжками, украшенные стразами. Когда шкодливое солнце врывалось в кабинет, плавая ребрышки жалюзи, стразы вспыхивали пожаром и слепили глаза. Именно из-за этих туфель Кудесников заметил, что Лиза очень давно приходит на работу в одной и той же одежде. Спросить об этом у дамы означало смертельно ранить ее гордость — уж это-то Арсений отлично пони-

мал. Поэтому молчал, конечно. Но тайна серого костюма и черных туфель мучила его отчаянно, и несколько раз он даже готов был провести внутреннее расследование. Он платил Лизе нормальную зарплату, достаточную, чтобы купить еще хотя бы один набор, пусть и недорогой. И еще одну пару обуви.

Когда он принимал Лизу на работу, то очень серьезно отнесся ко всем деталям ее биографии. Она была одинока, не имела на попечении родственников и располагала личной жилплощадью. Тем не менее у костюмчика не было сменщика. Но выглядел он всегда чистеньким и аккуратненьким. Арсений однажды ухитрился попробовать материю на ощупь, когда секретарша повесила пиджак на спинку стула и вышла в туалет. Какая-то синтетика, не иначе. Вероятно, она стирает его в тазу, а потом сажает на плечики и вешает над тазиком, чтобы он «стек». Наверняка костюм успевает высохнуть до утра. Она надевает его и поливает антистатиком, чтобы не трещал и не искрил.

Скудный гардероб секретарши против воли рождал в душе Кудесникова сочувствие. Он боролся с ним изо всех сил и частенько перебарщивал. Вот и сейчас одернул ее слишком резко.

— Ты же видишь, Лиза, я занят! — раздосадованно воскликнул он. — Я перезвоню ей позже. Не сейчас.

Секретарша, однако, не собиралась уходить и прямо наклонила голову, словно хотела продемонстрировать заколку, закусившую ее волосы на затылке.

— Госпожа Маврушкина пообещала, что съест все таблетки, какие есть у нее в аптечке, — предупредила она.

— Предложи ей начать со слабительного — это

отсрочит самое страшное, — распорядился Кудесников.

Лиза фыркнула, но все-таки вышла, захлопнув за собой дверь. Она была умна, деятельна и довольно привлекательна. И немножко влюблена в босса. Свою симпатию пыталась замаскировать, но делала это плохо, как все одинокие тридцатилетние женщины, измотанные ожиданием счастья. К настоящему моменту она знала о личной жизни Арсения больше, чем могла бы знать его родная сестра. Именно Лизе приходилось с близкого расстояния наблюдать за тем, как босс флиртует, крутит романы и, мастерски лавируя, уходит от серьезных отношений.

— Итак, Виктория, — снова обратился детектив к рыдающей клиентке, подавшись вперед. — Вы считаете, что муж вам изменяет, но фактов у вас нет.

— Нет фактов! — простонала та, выглянув из носового платка. Лицо ее к этому времени потеряло вид: веки набрякли, а белки покрылись багровыми прожилками. — Но я уверена! Моя интуиция просто вопит об этом!

— Если ваши предположения подтвердятся...

— А ведь мама меня предупреждала! И что теперь скажут родственники?!

Кудесников закатил глаза. Некоторые люди поражали его. Их жизнь рушилась, а они опасались того, что подумают другие!

Клиентка наконец оторвалась от платка окончательно и явила миру жуткую маску отчаянья.

— Почему это случилось именно со мной?! — задала она сакраментальный вопрос.

— У вашего мужа подходящий возраст для того, чтобы увлечься новой женщиной, — доверительно

сообщил Кудесников, но не довел свою мысль до конца.

Дверь кабинета во второй раз приоткрылась, образовав щель, в которую просунулся острый нос секретарши.

— Что? — раздраженно крикнул он. — Маврушкина наконец покончила с собой?!

— Нет, она едет сюда, — сообщила Лиза. — Что делать?

— Опломбируй дверь, — посоветовал он. — Или вызови спасателей. Или достань из шкафа ракетницу и подстрели ее, когда она будет выходить из машины. Только ради всего святого — оставь меня в покое!

Острый нос негодуя пошевелил ноздрями и скрылся.

— Десять лет брака! — воздела руки к небу Виктория Сливка, озабоченная исключительно собственными проблемами.

— Вот именно, — поддакнул Кудесников, немедленно решив, что, когда состарится и не сможет больше заниматься оперативной работой, откроет семейную консультацию. — После десяти лет брака каждый нормальный муж подумывает сбежать из семьи.

— Ведь не все сбегают!

— Но все хотят. Есть лишь три причины, которые могут удержать мужчину от измены после десяти лет брака. Причина первая: муж слишком ленив для того, чтобы начинать заново за кем-то ухаживать. Причина вторая: он тряпка и боится, что его интрижка станет известна жене. И третья причина: он — импотент. Во всех остальных случаях измена неминуема.

— А как же любовь? — с детской обидой за по-

пранные светлые чувства спросила клиентка. — Вы не допускаете, что после десяти лет брака муж все еще любит свою жену?

— Нет, — покачал головой Кудесников. — Не допускаю. Вдумайтесь только — целых десять лет! Представьте, что вы в течение десяти лет каждый день надеваете одни и те же туфли. Когда вы открываете шкаф и видите их, вас начинает тошнить. Тем более что вы отлично знаете, чего ждать от этой проклятой пары обуви: она скрипит, промокает во время дождя и натирает пятки. Вы любите своего мужа? — резко спросил он и лег грудью на стол. — Вы убеждены, что жизнь без него потеряет смысл?

— Я не собираюсь уступать его кому-то другому! — отрезала Виктория, шмыгнув носом. — Я привыкла... к своим старым туфлям. Мне в них удобно.

Минуту Кудесников молчал, потом вздохнул и кислым голосом заключил:

— Что ж, тогда по рукам. Хотя зря вы отказываетесь от развода. После него мужчины отдыхают морально, а женщины физически.

Он всегда начинал с того, что отговаривал клиентов от слежки за супругами. И делал это искренне, как добросовестный врач, отговаривающий хорошенькую, но мнительную девушку от пластической операции. Впрочем, это никогда не помогало.

— Тогда перейдем к фактам. Вам придется ответить на несколько вопросов.

Он решил ограничиться минимумом, а остальную информацию в случае необходимости добрать по телефону. Если Маврушкина мчится, не разбирая дороги и игнорируя светофоры, она будет здесь с минуты на минуту.

— Отвечайте коротко и внятно, — потребовал он, радуясь тому, что Виктория перестала рыдать.

Рыдающая женщина отнимает у мужчин слишком много жизненных сил. Кроме того, ее ведь не вытолкаешь за дверь всю в слезах. Сказать по правде, именно этого Арсению хотелось сейчас больше всего.

Следить за неверными мужьями и женами сыщику приходилось все чаще. Люди безрассудно тратили денюжки на то, чтобы усмирить или раззадорить свою ревность. Арсения это изумляло. Или ты хочешь жить с человеком или нет — решение просто не может зависеть от глупых интрижек на стороне. Тем не менее сотни мужчин и женщин продолжают сознательно причинять себе боль, желая докопаться до правды.

Поиски правды Кудесников сделал своей профессией. Природные данные позволяли ему зарабатывать собственным умом — он был смелым, ловким и хитрым. К проблемам относился легко и научился уворачиваться от неприятностей. Ему часто доводилось бывать в переделках, и он привык к риску, как иные привыкают к сидячему образу жизни.

Женщины были от него без ума, поскольку в период ухаживания он блистал, подобно восходящей звезде в шекспировской пьесе, хотя впоследствии и вкладывал в отношения слишком мало чувств. Втянутый в очередной бурный роман, Арсений всегда ухитрялся вовремя остановиться или свернуть в сторону. Оставляя после себя кладбища разбитых сердец, он не испытывал угрызений совести, ибо никогда никому ничего не обещал. Впрочем, женщины частенько об этом забывали. Вот Маврушкина, например...

— Полное имя вашего мужа? — спросил он вслух.

— Роман Петрович Сливка, — охотно ответила Виктория и длинно высморкалась в предоставленный сыщиком платок. — Ему сорок один год, рост сто семьдесят сантиметров, вес девяносто восемь килограммов.

Она выстреливала цифрами с такой скоростью, будто заранее специально измерила и взвесила неверного супруга.

— Опишите его.

— Он упитанный, лысоватый, в очках, очень представительный, походка важная. Ой, да я ведь принесла с собой фотографию!

Она покраснела, потому что собиралась с этой самой фотографией идти к ясновидящей, которая обещала вернуть мужа в семью «с гарантией в двести процентов». Однако подруга-финансист убедила ее, что, когда проценты так безбожно завышаются, клиентов хотят надуть, поэтому ясновидящую заменил частный детектив, рекомендованный давней знакомой.

Кудесников поднес к глазам фотографию, с которой смотрел на него ужасно серьезный толстощекий тип со взъерошенными волосами, отступившими назад под натиском крутого лба. Поднятые плечи, поглотившие шею, свидетельствовали скорее о неуверенности в себе, чем о лишнем весе. Массивные очки казались частью брони, которая должна была защищать этого парня от особо агрессивных двуногих. По мнению Кудесникова, если Сливка и вступил в общество повес и ловеласов, то по чистой случайности.

— Чем он зарабатывает на жизнь? — Сыщик в

тревоге поглядывал на часы и прислушивался к звукам, доносившимся с улицы.

— Служит в крупной компании, которая занимается поставками торгового оборудования. Компания называется «Золотой круг». У Романа должность заместителя директора отдела продаж, и он часто ездит в командировки — правда, все больше краткосрочные. Сегодня вечером опять отправляется в путь.

— Сказал куда?

— Он, конечно, не сказал, но я и сама знаю! В Аркадьев он едет. Я подслушала, как он по телефону билет себе заказывал.

— Это недалеко, — обрадовался Кудесников, которому страсть как не хотелось пускаться в долгое путешествие в такую жару. — Вы полагаете, что в Аркадьеве у него кто-то есть? Или он изменяет вам направо и налево — как только представляется случай?

— Если у него кто-то и есть, то именно в Аркадьеве, — отрезала клиентка. — Роман все время рассказывает, что его отправляют то туда, то сюда... То в Тулу, то в Пензу... Я сначала верила, но потом кое-что в его поведении показалось мне странным. Я стала обшаривать его карманы и просматривать записи в ежедневнике. Тут-то все и вскрылось!

— То есть он говорит, что едет в Тулу или в Пензу, а на самом деле — в Аркадьев?

— Вот именно. Как будто ему там медом намазано.

— А вам не приходило в голову просто взять и спросить у него?

— Приходило. Он рассердился, что я за ним слежу, и мы поругались. Но потом, позже, когда помирились, муж сообщил мне, что у его фирмы в этом населенном пункте филиал. А то, что он иногда едет

не туда, куда говорит мне, так это руководство виновато. Меняет маршрут в самый последний момент.

— Значит, филиал... Это легко проверить.

— Я на сто процентов уверена: там не только филиал, там еще и женщина! Почему он скрывал эти свои короткие поездочки? Конечно, из-за нее! Боялся, что столь частые вылазки в одно и то же место меня насторожат. У вас есть какое-нибудь другое объяснение этим заездам, кроме того, что Роман мне изменяет?!

— Пока нет, — покладисто ответил Кудесников и тут же уточнил: — Вы сказали, кое-что в его поведении показалось вам странным. Что именно?

— Он стал заниматься домом, — насупилась Виктория. — Вот в воскресенье плитус прибил...

— И поэтому вы решили, что он вам изменяет? — осторожно уточнил Кудесников.

— Конечно! Он починил тостер и даже кухонный комбайн! Хотя прежде сроду ничего по дому не делал.

Кудесников оторопело смотрел на нее, лихорадочно пытаясь нащупать связь между починенным тостером и циничной изменой.

Заметив его изумление, Виктория пояснила:

— Он испытывает чувство вины! Неужели вы не понимаете?!

Кудесников, который никогда не испытывал чувства вины, меняя одну женщину на другую, сделал умное лицо. Кажется, жена сбежала от него именно потому, что он ни в чем не ощущал себя виноватым. Впрочем, собирая чемоданы, она так вопила, что он просто не успел разобраться в деталях.

Единственным, что осталось у него после развода, был роскошный персидский кот по кличке Мер-

седес, которого Кудесников нежно любил и повсюду таскал с собой, уверенный в глубине души, что животное не может прожить без него ни дня. Животное это быстро просекло и беззастенчиво пользовалось своим привилегированным положением. В настоящий момент оно возлежало на столе секретарши, разложив хвост на раскрытой папке с бумагами. Лиза то и дело отодвигала хвост шариковой ручкой, и тогда Мерс оглядывался на нее с недовольной мордой.

— Лиза, мне нужен билет до Аркадьева, — сообщил Кудесников, распахнув дверь в приемную. — На поезд, который отходит... — Он повернулся к Виктории, приподняв брови.

— В шестнадцать ноль-ноль, — быстро ответила та, оторвавшись наконец от стула. Помолчала и злобно добавила: — Под ночь едет, подлюка.

Они по очереди подписали подготовленный секретаршей договор, утрясли финансовые вопросы и наконец расстались, обменявшись контактными телефонами. На прощание Виктория Сливка так сильно потрясла руку Кудесникова, как будто хотела передать ему свою ярость.

Затворив за ней дверь, сыщик приник к окну, высматривая внизу красную спортивную машину, на которой носилась по городу Алиса Маврушкина.

— Сами сто раз говорили, что клиентки — это священные коровы, — заметила за его спиной секретарша. — И что нельзя позволять втягивать себя в личные отношения.

— Да она мне и не понравилась совсем, — буркнул Кудесников, не отрываясь от окна.

— Я имею в виду Маврушкину.

— Ах, ее... Но там все было честно! Сначала, если ты помнишь, я закончил работу.